

25.10.2013, 10:57

МНЕНИЯ

Практика рассмотрения дел задержанных в районных судах: первые итоги

С 1 января этого года вступили в силу изменения в Кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которыми изменилась подсудность административных дел по «политической» статье 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Теперь эти дела рассматривают не мировые судьи, а судьи районных судов. Так уж сложилось на практике, что задержанных «на митингах», помимо 20.2, оформляют еще и по статьям 19.3 «Неповиновение законному требованию сотрудника полиции» и 20.1 «Мелкое хулиганство». Наши заботливые законодатели сей факт учли и эти статьи с начала года также отнесли к подсудности судей районных судов.

Еще одна законодательная новация — введение «за политику» нового вида административного наказания, обязательных работ, — просуществовала только пару месяцев. В Постановлении от 14 февраля 2013 года № 4-

П Конституционный суд указал, что обязательные работы могут применяться в качестве наказания по статье 20.2 за нарушения установленного порядка проведения публичного мероприятия, «только если они повлекли причинение вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц либо наступление иных подобных последствий». На практике это привело к тому, что суды предпочитают не «связываться» с обязательными работами и (как и раньше) назначают штрафы. По большей части довольно крупные — от 5 000 до 15 000 рублей. Но может быть и 1000 рублей, а может — и все 30 000 рублей.

Столь значительный разброс в «цене вопроса» объясняется тем, что вышеупомянутое постановление Конституционного суда способствовало не столько снижению штрафов, сколько расширению свободы судейского усмотрения. С одной стороны, Конституционный суд признал соответствующим Конституции введение чрезмерно высоких (по сравнению со штрафами за любые другие правонарушения) верхних пределов штрафных санкций за нарушение порядка проведения публичных мероприятий. С другой стороны, признал неконституционным многократное увеличение нижнего предела штрафов, предписав законодателю (Федеральному собранию) внести в КоАП в этой части такие изменения, которые позволят судам «индивидуализировать меру ответственности». Предписание это до сей поры не выполнено, и пока суды (сугубо по своему усмотрению) могут назначить административный штраф ниже низшего предела санкции. А могут и не назначать.

Почти годичная практика рассмотрения административных дел в районных судах показала, что никаких глобальных перемен в «качестве правосудия» изменение подсудности за собой не повлекло. Так что сразу хочу развеять миф о том, что судьи районных судов

якобы более квалифицированные, чем мировые, а потому более профессионально и внимательно будут подходить к рассмотрению административных дел.

Профессионализм судьи зависит не от его статуса и места работы, а от наличия практики по делам данной категории. Как показывает мой личный опыт, судья, не имеющий практики рассмотрения соответствующих дел, — это ещё хуже, чем судья «ангажированный». Именно по этой причине мне давно уже пришлось отказаться от подачи ходатайств о передаче дел на рассмотрение по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности. Столь же популярный, сколь и далекий от действительности миф о том, что за пределами Садового кольца судьи якобы менее зависимы от исполнительной власти, а потому более склонны к вынесению законных и справедливых решений, разбивается об общепринятый железобетонный довод «у нас так просто никого не задерживают». Как-никак вертикаль, сами понимаете. Ну и к тому же чем разбираться в хитросплетениях незнакомой категории дел, проще продублировать протокол об административном правонарушении. «Принцип правовой экономии» называется.

Раз уж речь зашла о мифах, развею еще один. Тоже весьма распространенный и одновременно столь же далекий от печальной нашей реальности, как Герцен от народа. Уж не знаю, с чего, но многие активисты почему-то убеждены, что пока им лично не вручили повестку о вызове в суд, судить их не будут. Ну да, щас! На самом деле судьи считают, что подшитое к административному материалу «обязательство о явке в суд» (варианты: «извещение о вызове в суд», «расписка об уведомлении о явке в суд»), изготовленное в отделе полиции в ходе оформления задержанного, является доказательством надлежащего извещения о дате и времени судебного заседания. И все вышестоящие судебные инстанции с этим согласны.

Всякие попытки доказать, что оформленное полицией уведомление о дате, времени и месте рассмотрения дела не соответствует положениям статьи 29.4 КоАП РФ, в соответствии с которой такое уведомление должен направлять суд, успеха не имеют. Быть может, тому виной не вполне четкая формулировка соответствующей нормы закона. Но скорее, я думаю, дело в сложившейся правоприменительной практике, которая, как известно, в нашей стране зачастую и подправляет, и подменяет собой закон.

На самом деле, чтобы не пропустить судебное заседание, надо затратить массу времени и усилий. Мне регулярно приходится мониторить сайты судов, обзванивать судебные канцелярии, чтобы выяснить, поступило ли в суд дело подзащитного и на когда назначено рассмотрение. И даже это не всегда помогает. Дела теряются, застревают в пути (из одного места ушло, в другое не пришло), «гуляют» между разными судами и разными судьями, а потом втихаря их кто-нибудь рассматривает, а у меня даже не было возможности прийти в судебное заседание и изложить позицию защиты. Потому что ни меня, ни моего подзащитного никто туда не позвал.

Таким же образом приходится «отлавливать» вынесенные постановления. В противном случае есть шанс пропустить срок подачи жалобы. По закону — 10 дней с момента вручения копии постановления. Казалось бы, пока не вручили копию постановления — спи спокойно. Ага, щас! В дело подшивается бумажка — сопроводительное письмо о направлении копии постановления лицу, привлекаемому к административной ответственности, — и адью! В лучшем случае подошьют конверт с копией постановления, возвращенный почтой в связи с тем, что адресат (привлекаемый) за ним не явился в отделение связи. То, что человек был в отъезде и ведать не ведал об этом «письме счастья», никого не волнует. Знал, что на него составили протокол? Знал. Значит, должен был

денно и ночью дежурить возле почты и ждать постановления. И не думайте, что это я так шучу.

И напоследок ещё один миф (прямо сборник сказок какой-то получается). Многие активисты считают, что если не ходить в суды, не получать постановления, не писать жалобы, то все о них благополучно забудут, а штрафы «сгорят». На самом деле никуда не ходящие и не жалующиеся — самая удобная для Системы публика. Постановления шустренько выносятся в их отсутствие, посылаются в службу судебных приставов по месту регистрации (прописки), там приставы заводят исполнительные производства и приступают к взысканиям. Могут арестовать счета в банках, могут прийти на дом описать имущество, могут послать в погранслужбу постановление об ограничении на выезд за границу. А еще могут оформить административный протокол по статье 20.25 КоАП — за уклонение от уплаты административного штрафа. А это — штраф в двойном размере или арест до 15 суток. Так что хоть знания и умножают печали, но — кто предупрежден, тот вооружен.

Здесь, конечно, может возникнуть вопрос, насколько реализация описанных мною мрачных сценариев вероятна. Лично мне на практике известны несколько случаев ареста и «зачистки» банковских счетов и паратройка случаев, когда сотрудники полиции (не приставы) оформляли или грозили «закрыть» по статье 20.25 КоАП. Кстати, в настоящее время полномочиями по оформлению протоколов по этой статье наделены не только судебные приставы, но и сотрудники полиции. Последние, как свидетельствует практика, предпочитают использовать эти полномочия тогда, когда накануне или во время значимой политической акции надо нейтрализовать кого-нибудь из организаторов или особо заметных активистов. Насколько мне известно, на границе пока никого

не «тормозили» и мебель тоже не вывозили. Но все когда-то случается в первый раз.